

Марина
Султанова

Стоп-кадр

москoвскaя
ПОЭТЫ

Марина Товфиковна Султанова

Стоп-кадр

Серия «Московские поэты»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50338405
Стоп-кадр: У Никитских ворот; Москва; 2019
ISBN 978-5-00095-908-4

Аннотация

Марина Султанова – прозаик и поэт, член Союза писателей России, лауреат литературной премии «Серебряное перо Руси», автор двух сборников рассказов и стихов. Её произведения неоднократно публиковались в журналах и снискали заслуженную любовь читателей.

«Я психолог, мне интересно множество жизней, в одной тесно», – говорит автор. Выпускница факультета психологии МГУ, она видит своих героев изнутри, поэтому её портреты всегда точны и узнаваемы.

Но жизнь автора состоит не только из творчества. Как успешная бизнес-леди Марина в своё время возглавляла модельно-рекламное агентство, женское охранное агентство, клинику пластической хирургии, одновременно работая консультантом-психологом в силовой структуре и являясь ктиторм при храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» (Подворье Патриарха).

Прочитав оглавление сборника «Стоп-кадр», вы уже не сможете закрыть эту книгу. Черета героев – от «Альфонса» до «Аскета», от «Мустанга» до «Вампира», от «Буддистки» до «Воина» – заинтригует любого читателя. Книга придётся по вкусу и тем, кто ностальгирует по лихим девяностым, и тем, кто скучает по буржуазным нулевым, и даже тем, кто вспоминает советский застой... Каждое стихотворение – это законченная лирическая история, написанная с лёгкой иронией.

Словом, любому читателю обеспечен уютный вечер воспоминаний с томиком стихов «Стоп-кадр» в руках.

Содержание

О книге	7
Глава 1. Портреты	10
Психолог	10
Волчица	12
Мустанг	14
Стая	15
Шакалы	17
Странник	18
Колдун	19
Романтик	21
Фокусник	22
Фанатка	23
Аскет	25
Игрок	27
Двойник	28
Чиновник	29
Мой герой	31
Цигун	33
Художник	34
Гейша	35
Альфонс	37
Проститутка	38
Стриптизёрша	39

Содержанка	41
Буддистка	42
Светская львица	43
Бизнес-леди	44
Вампир	46
Невеста	47
Красотка	48
Кошка	49
Жертва	50
Русалки	51
Рахат-лукум	52
Толпа	53
Шествие гномов	54
Воин	55
«Белые колготки»[1]	56
Смерть	58
Ветераны	60
Папа	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Марина Султанова

Стоп-кадр

© Султанова М.Т., 2019

© Издательство «У Никитских ворот», серия, 2019

О книге

* * *

Романтичная школьница семидесятых, ищущая смысл жизни психолог восьмидесятых, успешная бизнес-леди девяностых и нулевых, счастливый писатель и поэтесса нашего времени – разные лики автора сборника.

Выборка стихов из всего творческого запаса Марины Султановой ярко отражает изменения личности автора на фоне перемены эпох. Всем нам знакомые образы героев и узнаваемые жизненные ситуации делают чтение лёгким, а отсутствие оценочных суждений даёт простор вашему собственному мнению и фантазии. Вас ждёт живой поток воспоминаний и ассоциаций, а тонкий юмор автора обеспечит вам хорошее настроение.

Силкин Владимир Александрович, поэт, лауреат Государственной премии России, заслуженный работник культуры России, секретарь правления Союза писателей России

Разнообразна и необузданна страсть чувств и страсть слова поэта Марины Султановой. И пытается собрать она воедино строфы своего стиха, хорошего, добротного, но от избытка энергетики брызжут строчки, как фонтаны от оригинальности мысли поэта-женщины. Стихи от этого становятся как зачарованные видения, а читатель улетает с её смыслами далеко в мир мечты женщины, девочки, воительницы или одинокой несчастной дамы... Но всегда у всех её героинь живёт любовь. А это так нужно нам всем.

С её поэзией хочется плотно затворить все двери, забраться с ногами в старое огромное кресло и наслаждаться мыслями, вызванными этой книгой. Книгой умной, расковывающей и очень доброй.

*Расколдуй меня обратно.
Отпусти меня домой.
Моё сердце стало ватным,
Будто в кукле заводной.*

Ветеран «Вымпела» Валерий Киселёв, поэт, прозаик, литературовед, секретарь Союза писателей России, член-корреспондент Петровской академии наук

* * *

Краткость – редкое качество для женщин. Стихи Марины – короткие и точные портреты людей, ситуаций и чувств, вмещающие целый мир на одной странице. Автор не грузит читателя лишней информацией, и от стихов остаётся яркое и чистое впечатление. Краткость – сестра таланта.

Штурмин Алексей Борисович, член Союза писателей России

Глава 1. Портреты

Психолог

А мой любовник –
Семнадцать лет.
То ли невольник,
То ли брюнет.
А у меня знакомых –
Огромный круг,
От самых скромных
До проститу –
Ток.
Ещё чуток –
И я загублю репутацию.
И это нормально. Реакция
На ненормальность желанья
Нырнуть в любое сознание.
Я же психолог. Мне интересно
Множество жизней. В одной тесно.
И чем сюжет ненормальной,
Тем профессиональней
В него погруженье.
По судьбам скольженье
Небезопасно.

Остаться бесстрастной
Почти невозможно.
И вынырнуть сложно.

Москва, 2010-е

Волчица

Я чую тебя! И не скрыться
Тебе под личиной людской.
Я знаю, ты ищешь волчицу
Неясной звериной тропой.

Глаза твои зелению косят.
Колотит овец от тебя.
И где-то на дальнем покосе
Готова тебе западня.

Опасен твой путь, неуютен.
Холодной тревожной весной
В чужие лихие распутья
Зачем я иду за тобой?

Приманкой тебя не заманишь,
Обманом тебя не поймать.
Ты лапу в капкане оставишь,
Свободу чтоб не потерять.

Но мы одной крови и масти.
Тебе от меня не уйти,
Пока я не вырву стон страсти
Из волчьей горячей груди.

Гурзуф, 1990-е

Мустанг

От экзотики, страсти и риска пьяна,
Оседлала заморского я скакуна.
А мне все говорят: ты играешь с огнём!
Как от злости дрожит нервно кожа на нём.

Его мощь подо мной, его сила во мне.
Он мне ноги омоет в любовном вине.
И опасен, и ласков горячий оскал –
Он такую наездницу долго искал.

И от плётки моей, и от ласки моей
Он становится вдруг и сильней, и нежней.
Не могу я его ни понять, ни принять.
Я могу его только обнять и подмять.

Если я потеряю поводья и кнут,
Меня сбросят и тут же до крови сомнут.
И от этого страстен наш дикий союз –
Он боится и любит.
Я люблю и боюсь.

Афины, 1980-е

Стая

Добыча моя на пятёрку,
С глазами матёрого волка,
Из тихой и сильной стаи,
Из сверхзакалённой стали.

Он слов говорит немного
И делает всё от Бога.
Ни лишнего жеста, взгляда,
И всё точно так, как надо.

Не выучка – загляденье,
Он – школы чужой достижение.
И перекрывает так ловко
Простые мои двухходовки.

Он нежен. Он романтичен.
Он точен и так тактичен.
И в скором своём расписании
Он юн и в шикарном звании.

Давно уже он в системе.
Со мною он лишь на время.
Когда его долг призовет,
Он вмиг не колеблясь уйдёт.

Всё лучшее – враг хорошего.
Он лучший, но он не один.
Не буду я куклой брошенной,
Я в стаю рвану за ним.

Москва, 1990-е

Шакалы

Чисто следы заметаю,
Но чувят шакалы раны.
Хоть близко не подползают,
Но и пасут исправно.

Но как же от вас отбиться?
Куда же от вас деваться?
И вроде бы не убийцы,
Но падалью вам питаться.

Вдруг вздыбились нервно холки
На жуткий, протяжный вой.
За лесом заждались волки –
На честный, красивый бой.

Москва, 1990-е

Странник

Безумный странник – ты чужой
В изысканной моей гостиной.
Ты необузданной лавиной
Смыл всё, что было пред тобой.

Стихией тёмною лесов
В мою надушенную спальню
Ворвался ветер странствий дальних,
Ломая ложь привычных слов.

И сквозь обманчивость зеркал,
Вуаль приличия срывая,
Чутьём звериным, не блуждая,
Ты сразу душу отыскал.

Как жаль, тебя мне не поймать.
И безысходная тревога,
Когда ты смотришь на дорогу.
Я знаю: ты уйдёшь опять.

Москва, 1980-е

Колдун

Не колдуй! От чар твоих
В каждом жесте, в каждом взгляде
Я и так сплетаю за день
Сто объятий на двоих.

Раскалённой страсти кнут
Воли сталь до дна расплавил.
Разум в ужасе оставил
Плоть на растерзанье рук.

То ли больно, то ли сладко.
То ли можно, то ль нельзя.
Оторвалась без оглядки
Я в полёт вокруг тебя.

Расколдуй меня обратно.
Отпусти меня домой.
Моё сердце стало ватным,
Будто в кукле заводной.

Ночь в окно. Машину водит
В невесомость и покой.
«Вы пьяны?» – гаишник спросит.
Я пьяна. Пьяна тобой.

Москва, 1990-е

Романтик

Ты душою не кривил.
Ты хотел большой любви.
Я гналась тропою волчьей.
Ты меня остановил.

Я искала хлеб и кров.
Я кусала губы в кровь.
Ты же нежно гладил руки.
Ты играть хотел в любовь.

Я ходила в тир и зал.
Ты стихи мне посвящал.
Я ругалась не по-женски.
Ты же женственно ласкал.

Дело, милый, не в тебе.
Ты во всём хорош вполне.
Просто трепетный романтик
Мне не нужен на войне.

Гурзуф, 1990-е

Фокусник

Не увернуться от желаний,
Когда свершений бумеранг
Сбивает с долгим опозданием,
Даря давно ненужный ранг.

Но скучно биться без накала
И не любя своих побед,
Чтоб у подножья пьедестала
Умерших чувств увидеть след.

Во времени, наверно, дело.
От мыслей до итога путь
Велик. И то, чего хотела
Вчера, уже теряет суть

Сегодня. Это слишком поздно.
И надо либо вмиг свершать
Задуманное, либо просто
На пару лет вперёд желать.

Лишь фокусник ждать не заставит,
Всё из цилиндра вмиг достанет.

Нью-Йорк, 2000-е

Фанатка

Вы так играли!
Вы так любили
В притихшем зале
Героиню.
Вас так встречали!
Вам так дарили
Восторг. Зал плыл во имя
Каких-то ярких Ваших реплик,
Не очень ясных, но очень крепких.

А дорогие
И злые розы,
Букет – для Вас,
Мои ладони
С немой угрозой
Кололи всласть.
И умирали во время пьесы,
Алея раной меж мной и креслом.

Мой юный спутник
Смеялся рядом,
Мне руку сжав,
Уже отравлен
Коварным ядом
Моих забав.

А ночью, скинув чулки и платье,
Я Вас любила в его объятьях.

Санкт-Петербург, 1980-е

Аскет

Решенье выбрать путь прямой аскета
Лишь сильному подвластно. Он герой.
Но коль не испытал он в жизни этой
Страстей обычных власти над собой,

Влекут его простые искушенья,
Которые, по сути, не страшны,
В ночные одинокие сраженья
В лучах коварной бестии луны.

И, выплеснутые из подсознания
Давленьем непорочного ума,
Греховно-исполинские созданья
Фантомами рождаются из сна.

Он, как святой Антоний, в тяжелой битве
Раздутых бесов будет прогонять,
Крестом и громогласною молитвой
Убийственные ночи освящать.

Вопросов в мире больше, чем ответов.
И каждый хочет жить своим умом.
А стать аскетом сможет без запретов
Лишь тот, кто был до этого царём.

Палех, 2010-е

Игрок

И ты игрок, и я игрок.
Мы оба знаем в этом толк.

Ты разведи меня на страсть,
Я подыграю точно в масть.

Ты разведи меня на боль,
Я отыграю тебе в ноль.

Ты покажи мне высший класс
И обыграй меня на раз.

Я не веду игру совсем,
Чаруй своим рисунком схем.

Пока игра так высока –
Я не меняю игрока.

Да, ты сильнее, признаюсь.
Спасибо, милый. Я учусь.

Нью-Йорк, 2000-е

Двойник

Он давно украл мою корону,
По дешёвке пропил – за пятак.
Он в моём холодном зале тронном
Балаган устроил и бардак.

Он наследство продал и растратил,
Он любимых грязью замарал,
Сколько я друзей своих ни прятал –
Он их предал всех и растерял.

Он всё время, подлый, за спиною,
Я его увидеть не могу,
И когда я бьюсь с самим собою,
Слышу – он хихикает в углу.

Но когда придёт конец терпенью,
Наша схватка будет коротка.
Вздрогнет занесённая рука –
Я своё увижу отраженье.

Москва, 1990-е

Чиновник

Однажды богатый сановник
Пожертвовать деньги решил.
Как опытный старый чиновник,
Осмелит он всё, чем грешил.

* * *

Но мысль об откатах не меркла,
Души тормозила полёт.
Спросил он у батюшки: «Церковь
До Господа всё донесет?»

* * *

Священник, сомненья услышав,
Ответил: «Возьмите назад
Монеты, подкиньте повыше –
До неба. Авось долетят».

Москва, 2010-е

Мой герой

Кто сегодня всех милее,
Всех богаче, веселее?
Кто сегодня круче всех,
Чтоб у дам иметь успех?

Олигархи – тихий берег
В скромном обаянье денег,
Хоть с угрозой тюрьмы,
Дамам всё равно нужны.

С региона депутат –
Тот богат, хоть простоват,
Недотесан, недомыт,
Но здоров и боевит!

Тихо весел силовик –
Он вопрос решает вмиг!
Лёг – отжался. Не беда –
Постреляет иногда.

А политик круче всех:
Хоть расплата за успех –
Импотенция и пьянство,
Но какое постоянство!

Выбирайте не хочу.
Вам какого по плечу?
Я ж хочу, чтоб мой мужчина,
Если вынуть из машины,
От охраны увести,
Все счета на ноль свести,
Ксивы все конфисковать
И мигалки отобрать,
Не имел в сухом остатке
Лишь года и недостатки –
Тихий лысик с животом
И поношенным лицом.
Я хочу, чтоб сам собой
Мой мужчина был герой.

Москва, 1990-е

Цигун

Опять суетишься? Остановись.
Не вперёд погляди. Ввысь.

Отряхни ступни от бренного.
Обними руками вселенную.

В позу дерева встань, улыбнись.
Корнями в землю, ветками ввысь.

Тело оставь, полчаса полетай.
Вернёшься назад – попьём чай.

Ларнака, 2010-е

Художник

От утерянного дома
У меня есть старый ключ.
От колечка золотого
У меня есть яркий луч.
От невылепленной глины –
Серый мусор на окне.
От украденной картины –
Чёрный гвоздь в пустой стене.
От обманщицы красивой –
Тонкий запах злых духов.
От тоски невыносимой –
Полон дом больных стихов.

Львов, 1970-е

Гейша

Шикарный спутник, «бентли», ночь.
Швейцар рванулся нам помочь.
Охранник сбоку и чуть сзади.
Мы в зал вошли, как на параде,
Прекрасной парой, сил полны,
На бурный секс обречены.

Официанта звали Гейшей.
Я ощутила вдруг простейшей
И незатейливой себя
На этом фоне. Тербя
В руках замученный бокал,
Я впала в ступор. Он украл
Все тайны женские у нас.
И поволокой чёрных глаз,
Коварной плавностью движений,
Ожогами прикосновений
Сразила Гейша наповал.
Я опрокинула бокал.

Мы вышли. Вечер искривился.
Мой спутник надо мной склонился,
Как над трофеем. Я сдалась.
Но эта ночь не удалась.

Москва, 2000-е

Альфонс

На бетонной его груди
Можно спать и ногами ходить.

От избытка гормонов в крови
Он любить вас готов до зари.

Даже близко стоять горячо.
Безупречно рельефно плечо.

И шесть кубиков, как на заказ,
Он любому предъявит на раз.

Деньги тают на ложе, но всё же
Это может быть денег дороже.

Москва, 2000-е

Проститутка

Твой толстый лавочник опять
Не потрудился денег дать.
И твой красавец сутенёр
Вновь ноги об тебя утёр.
И итальянец, аж до слёз,
Подарки жалкие привёз.
И все подруги, как назло,
Уже уехали давно.
И ты одна, ты пьешь с утра,
Чтоб смыть обидное вчера.
И ты знакомым не звонишь,
Чтобы не слышать про Париж.
И ты родителей не ждёшь.
Меж вами пустота и ложь.

А город-монстр крепко спит.
Твоею плотью плотно сыт.

Москва, 1990-е

Стриптизёрша

В московском клубе в пьяном зале
Гимнастку на десерт подали.

На сцене яркой, как на блюде,
Товар оценивают люди.

В шпагате тянется с улыбкой
Экс-чемпионка гибкой рыбкой.

И стрелы ненависти женской
Пронзают воздух тонкой леской.

А в ложах торг уже кипит.
Кто больше даст, тот победит,

Чтоб вызвать в ночь, как на татами,
Красавицу на бой с деньгами.

Она же верит в то, что сможет
Стать истинной хозяйкой ложи.

Кто тут охотник, кто добыча –
Ответ непрост. И нетактичен
Такой вопрос.

Москва, 2000-е

Содержанка

Об меня чистятся,
Но я-то пачкаюсь.
Я не химчистка
И не духовная прачечная.

Он молодеет.
Я – нет.
Я старею.
Звон монет

Не способствует, к сожалению,
Омоложению.
Чтобы обмен равноценным был,
Обзаведусь вторым, молодым.

Москва, 2000-е

Буддистка

Если буду я японкой –
То изящной, нежной, тонкой
Во всех отношениях.

Если буду я блондинкой –
То холодную, как льдинка,
Буду жить на подношения.

Если буду я мулаткой –
То, конечно, томной, сладкой
И в любви неугомонной.

Если буду я брюнеткой –
То пикантную и едкой,
Хищной львицею салонной.

Если буду ярко-рыжей –
То, наверное, бесстыжей
Дикой бестией развязной.

Ну а если вдруг – мужчиной,
Стану наконец причиной
Всего вышесказанного.

Светская львица

Как платья, твой этюд хорош,
Шелков безукоризнен лёд.
Как тонко ты понять даёшь,
Что всё вчерашнее не в счёт.

И в дымке пасмурной духов
Морозит тон холодных фраз,
Лишь тенью давешних грехов
Дурная поволока глаз.

Твой взгляд радушно-безучастен.
Ты безупречна. Я смешон.
А тёмные ночные страсти
Не повод для сближенья днём.

Санкт-Петербург, 1990-е

Бизнес-леди

Сегодня моя победа!
Сегодня всё по плечу!
Отмечу успех. Поеду,
Куда и с кем захочу.

Шёлковый летний вечер,
Бархатный тёмный дом.
Устрою красивую встречу.
Подумаю потом.

Выпью глоток бакарди.
С кем вечер буду делить?
Раскину судьбу на картах,
Кому сейчас позвонить.

Вчера у зеркал нескромно
Позы любви изучала.
Прелюдия будет томной,
И нежным будет начало.

Потом я включу фантазию,
Я разогрею мышцы.
Я – твоя дикая Азия!
Я – твой гарем! Всё выше!

Потом я тебя оставлю
В лёгком небытие.
Потом опять растаю
Как в полусне – в тебе.

Потом ты уснёшь, усталый.
В общем – хороший малый.
И я по местам расставлю
Иллюзии и бокалы.

Утром, одетый и скромный,
Ты на прощанье состришь.
И имени я не вспомню,
Когда через день позвонишь.

Москва, 2000-е

Вампир

Она ушла, духи остались.
В подушку намертво впитались.

Она оставила заколку.
Случайно или нет? Но тонко.

И подарила мне брелок,
Чтоб я её забыть не смог.

Она стихи мне посвятила
И в память их навек вонзила.

Она была юна, прекрасна.
Но холодно и беспристрастно

Она пометила мой мир,
Как старый опытный вампир.

Москва, 1980-е

Невеста

Я люблю безумно Вас – это раз.
Пожениться нам пора – это два.
Одевай меня, корми – это три.
Быстро уберись в квартире – вот четыре.
И не вздумай изменять – это пять.
Будем вместе мы стареть – это шесть.
И умрём в один мы день – это семь.
Хоронить нас вместе просим – это восемь.
Раз, два, три, четыре, пять – я иду тебя искать!

Рига, 1970-е

Красотка

Завтрак подан был в постели.
И наутро Вы имели
Сласть пирожных комплиментов.

На обед Вы захотели
Блюдо острое и съели
Чей-то ум без сантиментов.

На десерт – желе из взглядов.
И на ужин был заказан
Мёд с цветов души поэтов.

На ночь – только серенада
Под глазурью шоколада
И певца талант и слава.
Вот диета всем диетам!

Аппетит – не надивиться!
И в меню попасть стремится
Человек за человеком.

Рига, 1970-е

Кошка

Бокал вина на тонкой ножке
Так элегантно-неустойчив.
В косом разрезе дикой кошки
Твой взгляд становится настойчив.

И с неприкрытым откровеньем
Призывно облегает платье.
Наигранное опьяненье
Скрывает хмель реальной страсти.

И, как по нотам провокаций,
Играет блюз души и тела.
Мне просто некуда деваться.
Противник дерзкий и умелый.

И вздох становится короче.
Туманится желаньем взор.
И омут этой тёмной ночи
Неотвратим, как приговор.

Гурзуф, 1980-е

Жертва

Не пахнут розы
От нелюбимых.
Ты в роли жертвы
Так хороша.
Ошибки слабых –
Пороки сильных,
Лишь тихо стонет
Твоя душа.

Хельсинки, 1980-е

Русалки

По берегу моря любовная парочка
Гуляла под вечер под хохот русалочий.

Прилив в лунном свете играл и манил,
И парень разделся и в море поплыл.

Невеста всю ночь прождала у одежды –
Русалкам понравился юноша нежный.

Они его в тёплой волне целовали,
От губ и до кончиков ног обнимали,

И в омут зеленый под жёлтой луной
Нырнул безвозвратно жених молодой.

Наутро холодное тело нашли.
Русалки бесшумно плескались вдали.

И были глаза их печалью полны –
То ль слезы, то ль влага солёной волны.

И в чёрном платке, чёрной тенью от горя
Невеста рыдала у Чёрного моря.

Рахат-лукум

Рахат-лукум, шербет, халва,
Горячий сладкий шарм восточный,
Арбуза, дыни привкус сочный –
Всех недокормленных мечта.

На фоне северных мужчин –
Спокойных и не очень страстных
Всех недолюбленных, несчастных
Кавказский шарм в момент сразил.

В дурмане мускуса и роз,
Под танец живота в гаремах
Запутались в восточных темах
Надолго, прочно и всерьёз.

Страстей безумных череда,
Накал эмоций до сожженья
Берёт без боя города,
Без выкупа и без сраженья.

Москва, 2010-е

Толпа

У них пробило два часа.
У нас промчалась вечность.
Пока творили чудеса –
Они сдвигали плечи.

Они шептались и ползли,
И возводили стены,
И разрушали, как могли,
Всё, что сочли нетленным.

И за стеною сотни стрел
Готовились заранее.
Когда же ангел улетел –
Они зашлись в страдании.

Львов, 1980-е

Шествие гномов

Не стоит слепо возглавлять
Чужое шествие злых гномов.
Не стоит карликов свергать
С их карликовых низких тронов.

Мы все заражены чумой
Реваншей, что того не стоят.
И, победив любой ценой
Тех, кто победы недостоин,

Теряем больше, чем хотим.
Но в миг победы ослепленье
Туманит разум. Мы летим,
Не сознавая, что в паденье.

И развращает нас опять
Общение с низшим. И победа
Всё ниже катится. И вспять
Ползём назад и против света.

Хельсинки, 1990-е

Воин

Путь воина прямой –
Как выстрел.
Лететь стрелой –
Его удел.
В мишенях нежных
Женских тел
Цветок любви кровавой искрой
Едва зацвёл –
Уже сгорел.

Москва, 2000-е

«Белые колготки»¹

Ночная птица. Взмах ресниц,
И кто-то точно рухнет вниз.
Бой-блиц.

Цена услуг твоих в войне
Порой вдвойне, порой втройне.
Здесь смерть в цене.

Красивой точною рукой
Ты отправляешь на покой.
Короткий бой.

Расчёт и скорость – твой уют.
Чужие пули зря снуют.
Не достают.

Глаза в прицеле разглядишь.
Кому не жить – сама решишь.
Ты не спешишь.

Твоя работа – убивать.
Тебе за это отвечать?
Как знать?

¹ Женское подразделение снайперов.

Не до сомнений. Есть приказ.
Работа женщин – высший класс.
Ты – смерти ас.

Ночная птица – пулей влёт.
И точно так же твой полёт
Свинец прервёт.

Кто будет за птицу
Молиться?
Не дети её, и не старшие,
И не от пули павшие.

Москва, 1990-е

Смерть

Сестра молчания,
Не коси от жадности, подожди.
Я случайно оказался здесь.
Я хочу жить.

Не ставь сразу точку.
Ты права. Я исправлю,
Дай хоть отсрочку.
Останови травлю.

В тебя я не верил,
Но твоя взяла.
Придержи время –
Завершить дела.

Ну не рви на бегу!
Даю слово чести:
Сам к тебе приду,
Чтоб уйти вместе.

И сестра молчания
Исчезла в темноте.
То ли от отчаянья,
То ль по доброте.

Нюрнберг, 2010-е

Ветераны

Они своё отвоевали
Честно. Лечили раны
Души и тела. Назвали
Их звучно – личной охраной

Уже на гражданке. Правильно –
Кто-то остался без ног.
А кто-то стоит с табельным
И полирует порог.

А кто-то лежит тихо
И глубоко – за нас.
Клиенты гуляют лихо,
А сопровожденье – спецназ.

В роскоши, пьянстве и золоте –
У всех есть дела и заботы.
В огромном и праздном городе
Не нашлось им другой работы.

Москва, 2010-е

Папа

Ты, назвав меня Мариной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.